

Вѣчные боги. Межъ всѣми людьми оттого и блисталъ онъ 535.
 Счастьемъ своимъ и богатствомъ—владыка мужей Мирмидонскихъ.
 Смертнаго, боги его надѣлили супругой богиней.

Но и ему небожитель назначилъ великое горе:
 Не родилось у Пелея въ чертогѣхъ наслѣдниковъ царскихъ.
 Лишь одного произвелъ онъ—и то кратковѣчнаго сына. 540.

Но и при жизни о немъ не забочусь, дряхлѣющимъ сильно:
 Здѣсь, далеко отъ отчизны, сижу, всѣмъ твоимъ на погибель.
 И про тебя мы слыхали, что раньше ты, старецъ, былъ счастливъ.
 Напротяженіи между Лесбосомъ, отчизной Макара,
 Краемъ Фригійскимъ на сѣверѣ и Геллеспонтомъ безбрежнымъ 545.
 Ты, говорятъ, о старикъ, сыновьями блисталъ и богатствомъ.
 Но небожители боги потомъ тебѣ горе послали.

Битвы и сѣчи героевъ безъ роздыха длятся вокругъ Трои.
 Но претерпи и снеси, не терзайся душой безпредѣльно,
 Ты не поможешь теперь, безутѣшно рыдая о сынѣ, 550.
 Не воскресишь мертвеца, а лишь новое горе навличешь.»

И, отвѣчая, сказалъ ему старецъ Пріамъ боговидный:

«Ты не сажай меня въ кресла, питомецъ Зевеса, покуда
 Гекторъ въ палаткѣ лежитъ, погребенья такъ долго лишенный.
 Тѣло скорѣй отпусти, да увижу его предъ глазами, 555.
 Самъ же прими отъ меня привезенный безчисленный выкупъ.
 Пользуясь имъ безпечально, вернись въ дорогую отчизну,
 Ты, кто дозволилъ мнѣ жить и глядѣть на сіяніе солнца».

Но, изподлобья взглянувъ, Ахиллесъ быстроногій отвѣтилъ:

«Ты не гнѣви меня, старецъ! И самъ я въ душѣ былъ намѣренъ 560.
 Гектора тѣло вернуть. Отъ Зевеса посланницей легкой
 Мать прилетѣла ко мнѣ, дочь великаго старца морского.
 Самъ же я разумомъ понялъ и тщетно, Пріамъ, ты скрывалъ бы,
 Что къ быстроходнымъ судамъ приведенъ ты однимъ изъ безсмерт-
 ныхъ.

Смертный, и силой цвѣтушій, не смѣлъ бы отправиться въ лагерь, 565.
 Или, проникнувъ туда, не укрылся бъ отъ бдительной стражи
 И не легко-бъ отодвинулъ засовы на нашихъ воротахъ.
 Вотъ отчего не волнуй мою грудь, не буди въ ней печали,
 Чтобы тебя самого, хоть сюда ты пришелъ, какъ проситель,
 Я среди ставки не бросилъ и Зевсовъ завѣтъ не нарушилъ». 570.

Такъ онъ сказалъ, и старикъ, испугавшись, послушался слова.
 Сынъ же Пелея, какъ левъ, устремился за двери палатки
 И не одинъ: вслѣдъ за нимъ изъ дружины отправилось двое—